

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ РЕШЕНИЙ (ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ) МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Анализируя законодательство союзных республик, мы видим однородность мер административных взысканий, применяемых за нарушение решений (обязательных постановлений) местных органов государственной власти. Такими видами административных взысканий являются:

- а) предупреждение,
- б) штраф,
- в) исправительно-трудовые работы.

Некоторое исключение составляют Украинская ССР и Молдавская ССР, где вместо предупреждения применяется общественное порицание, Армянская ССР, законодательство которой не предусматривает исправительно-трудовых работ, и Белорусская ССР, в которой отсутствует предупреждение как мера административного взыскания.

Предупреждение—мера административного взыскания, применяемая к нарушителям решений местных органов власти при незначительности нарушения, при недостаточной осведомленности нарушителя и т. п. В РСФСР предупреждение как мера административного взыскания была введена постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26 июня 1926 г.¹

Предупреждение применяется в качестве самостоятельной меры административного взыскания. Оно напоминает собой общественное порицание—меру наказания по Уголовному кодексу РСФСР и уголовным кодексам других союзных республик.

Поэтому лица, подвергшиеся предупреждению, при совершении аналогичного нарушения считаются повторными нарушителями со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В отличие от других мер административного взыскания—штрафа и исправительно-трудовых работ,—порядок применения которых

¹ СУ РСФСР, 1926 г. № 39, ст. 304.

более или менее подробно регламентируется законодательством союзных республик, о порядке применения предупреждения в законах ничего не говорится. Остается предположить, что во всех случаях действуют общие нормы, определяющие порядок наложения административных взысканий, приведения предупреждения органом, жалования. Так или иначе, при наложении об этом особое постановление, которое вручается нарушителю, а последний имеет право обжаловать такое постановление в установленном порядке. Процессуальные сроки, установленные законом для наложения административных взысканий, приведения их в исполнение и обжалования, распространяются в этом случае полностью и на предупреждение.

Поскольку предупреждение применяется в особо установленных законом случаях, постольку нельзя допустить, чтобы оно применялось в качестве меры, заменяющей штраф или исправительно-трудовые работы. Другое дело, когда в порядке обжалования органом, рассматривающим жалобу нарушителя, признает возможным снизить наложенную меру взыскания и ограничиться предупреждением.

Что касается применения в Украинской и Молдавской ССР меры административного взыскания в виде общественного порицания, то по ст. 46 Административного кодекса УССР общественное порицание может быть объявлено нарушителю устно или через печать.

Предупреждение является воспитательной мерой административного взыскания, важным средством в системе мероприятий по коммунистическому воспитанию трудящихся, случайных нарушителей установленных правил социалистического общежития.

Бывают случаи, когда нарушения совершаются в результате недостаточной осведомленности населения о распоряжениях. Применение меры предупреждения диктуется также и наличием случаев незначительных и маловажных нарушений или нарушений, не носивших резко выраженного антиобщественного характера.

В отношении такой категории нарушителей предупреждение является, как правило, вполне достаточной мерой воздействия. К сожалению, многие местные органы власти, которым законом предоставлены права по применению административных взысканий, недооценивают всего значения предупреждения, почти не применяя его в своей практике.

Штраф—денежное взыскание, налагаемое на нарушителя репрессивными (обязательными постановлениями) местными органами власти. Эта мера административного взыскания по существу ничем не отличается от денежного штрафа, налагаемого на осужденного по суду.

Общим началом для применения этой меры в административном и судебном порядке является, во-первых, обязательное требование, чтобы штраф налагался в соответствии с имущественным

положением виновного¹, и, во-вторых, — недопустимость замены штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом (лишение свободы в качестве меры административного взыскания действующему советскому законодательству неизвестно, за исключением случаев, когда та или иная местность объявлена на военном или осадном положении). При неуплате штрафа, наложенного в судебном или административном порядке, штраф может быть заменен исправительно-трудовыми работами. Порядок замены штрафа исправительно-трудовыми работами определяется соответствующими актами союзных республик.

Эти принципиальной важности положения советского законодательства резко противоположны буржуазному законодательству, которое предусматривает замену денежных взысканий лишением свободы и определяет применение денежных взысканий независимо от имущественного положения виновного².

Такое положение создает фактическую безнаказанность для имущих классов, так как для человека богатого уплата незначительной суммы штрафа не имеет никакого репрессивного значения, а самый штраф является откупом от наказания.

Другое дело для трудящегося, не имеющего, кроме заработной платы, других источников для уплаты штрафа. Уплата штрафа в этом случае равносильна голодному существованию самого работника и его семьи.

Классовая сущность буржуазного законодательства в этой части особенно ярко охарактеризована Энгельсом: «Когда богатый вызывается или, скорее, приглашается в суд, судья высказывает сожаление, что ему пришлось побеспокоить его, всячески старается повернуть дело в его пользу и, если все-таки вынужден осудить его, он опять высказывает свои бесконечные сожаления и т. д. В результате получается незначительный денежный штраф, который

¹ См. ст. 27 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик—СЗ СССР 1924 г. № 24, ст. 205 и уголовные кодексы союзных республик (ст. 42 УК РСФСР, ст. 39 УК УССР, ст. 39 УК Туркменской ССР, ст. 44 УК Узбекской ССР, ст. 42 УК Армянской ССР, ст. 39 УК Азербайджанской ССР и др.). Постановления Пленума и Президиума Верховного суда РСФСР о применении штрафа (пост. Пленума Верховного суда РСФСР от 26 января 1930 г., пост. Президиума Верховного суда РСФСР от 22 июля 1933 г.—протокол № 24 и др.), ст. 21 «Положения об издании местными исполнительными и советскими органами обязательных постановлений о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке»—Собр. узак. РСФСР 1931 г. № 17, ст. 185 и соответствующие статьи законов других союзных республик (ст. 52 Административного кодекса УССР; ст. 11 закона Грузинской ССР—СУ Грузинской ССР 1931 г. № 20; ст. 207 и ст. 21 закона Грузинской ССР—СУ Грузинской ССР 1931 г. № 20; ст. 209, ст. 22 закона Азербайджанской ССР—СУ Азербайджанской ССР 1934 г. № 1; ст. 21, ст. 18 закона Узбекской ССР—систематическое собрание действующих законов Узбекской ССР, изд. 1938 г., т. I, глава IV, ст. 239; ст. 22 закона Туркменской ССР—Сборник важнейших постановлений правительства Туркменской ССР за 1934 г., изд. 1935 г., ст. 3 и др.

² См. об этом статью Н. Н. Полянского «К вопросу о наказании штрафом», журн. «Право и жизнь» 1925 г. № 9—10, стр. 79—88.

буржуа с презрением бросает на стол и удаляется. Но если какому-нибудь бедняку надо предстать перед мировым судьей, он почти всегда должен провести ночь накануне суда в арестном доме с массой других таких же, как он; на него с самого начала смотрят как на виновного, прикрикивают на него и на все его попытки оправдаться отвечают презрительно: «О, мы знаем эти отговорки!». Кончится дело штрафом, которого он уплатить не может и за который ему приходится расплачиваться несколькими месяцами принудительной работы в тюрьме»¹.

С тех пор, когда писал об этом Энгельс, прошло немало времени, но положение с применением штрафных санкций в Англии не изменилось².

Ответственность по советскому законодательству в виде штрафа за административные нарушения содержит и относительно определенные санкции с указанием пределов штрафа, и абсолютно-определенные санкции с точным указанием размеров штрафа.

Как общее правило, ответственность за административные нарушения содержит относительно-определенные санкции, предоставляя соответствующему органу власти определять размер штрафа, исходя из материального положения нарушителя, степени его сознательности и характера совершенного нарушения. Такова в подавляющем большинстве случаев ответственность за нарушение решений (обязательных постановлений) местных Советов депутатов трудящихся и их исполкомов, а также обязательных постановлений министерств. Этот вид ответственности содержат и уставы, постановления, положения и другие акты. Абсолютно-определенные санкции встречаются как исключение и предусматриваются главным образом за нарушения законов (акты ЦИК и СНК СССР) и обязательных постановлений (правил), издаваемых на основании законов министерствами и главными управлениями при Совете Министров СССР³.

Вопрос о наложении штрафов в административном порядке был предметом специального обсуждения III Всесоюзного съезда Советов⁴ и нашел свое отражение в постановлении об ограничении штрафов только определенными размерами и случаями. После III съезда ЦИК и СНК Союза ССР было принято постановление

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 558—559 «Положение рабочего класса в Англии», см. также т. II, стр. 387—388.

² Как указывает проф. Н. Н. Подляский, «Заключение в тюрьму как следствие имущественной самостоятельности имеет исключительно частое применение, так что штраф является подлинной привилегией имущих классов, которые за ряд делений откупаются от тюремного заключения, иными словами, достают себе платное удовольствие безнаказанно нарушать законы своей «доброй, старой Англии». «Уголовное право и уголовный суд в Англии», Очерк 1937 г., Юридическое издательство НКЮ СССР, стр. 48.

³ Например, обязательные правила Главного управления Гражданского воздушного флота, издаваемые на основании ст.ст. 5 и 93 Воздушного кодекса СССР (СЗ СССР 1935 г. № 43, ст. 3596), обязательные постановления, издаваемые Министерством путей сообщения и др.

⁴ СЗ СССР 1935 г. № 35, ст. 247.

«Об ограничении наложения штрафов в административном порядке» от 4 января 1928 г.¹, которым ЦИК союзных республик предлагалось провести ряд конкретных мероприятий.

Этим постановлением установлены обязательные для всех союзных республик следующие основные положения:

Наложение штрафов в административном порядке допускается только в следующих случаях:

- а) если эти штрафы прямо установлены законом;
- б) если они установлены инструкциями и обязательными постановлениями ведомств Союза ССР и союзных республик в случаях и пределах, определяемых законом;
- в) если они установлены обязательными постановлениями местных Советов в случаях и пределах, определяемых законом.

Штраф как мера административного взыскания определяется разнообразными способами. В подавляющем большинстве случаев указывается предельный максимум штрафа, очень редко минимум и как исключение определен размер штрафа.

Максимум штрафа предусматривается обязательными постановлениями министерств, главных управлений местных органов государственной власти, законами и указами Президиума Верховного Совета Союза ССР, кодексами (Уголовным, Таможенным, О браке, семье и опеке и т. д.), Уставами и т. д.

Минимум штрафа обычно предусматривается в актах, издаваемых органами государственного управления на основании законов. Так, например, Главное управление Гражданского воздушного флота в обязательных правилах, издаваемых на основании Воздушного кодекса СССР, в ряде случаев предусматривает предельный минимум штрафа².

Строго определенный размер штрафа встречается как исключение в постановлениях ЦИК и СНК СССР, а также в актах, издаваемых органами государственного управления, на основании законов. Более чем в каких-либо других актах определенный размер штрафа предусматривается в обязательных правилах Главного управления ГВФ³, обязательных постановлениях Министерства путей сообщения и др. Акты местных органов государственной власти содержат определенный размер штрафа гораздо реже⁴.

¹ СЗ СССР 1928 г. № 5, ст. 42, 1931 г. № 8, ст. 89.

² См. например, обязательные правила от 22 декабря 1935 г.—приказ по Главному управлению ГВФ № 897, § 1, пп. 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 14, 15, 18, 19, 20, 25 или «Правила воздушной перевозки пассажиров, багажа и грузов в СССР» § 100, обязательные правила от 23 декабря 1935 г.—приказ по ГВФ № 88, № 889, п. 13 и др.

³ См. обязательные правила от 22 декабря 1935 г.—приказ ГВФ № 397, § 1, пп. 1, 4, 9, обязательные правила от 22 декабря 1935 г.—приказ по ГВФ § 396, п. 19.

⁴ См. постановление СНК СССР от 25 июля 1940 г. СП СССР 1940 г. № 20, ст. 490 и обязательные постановления по вопросам, связанным с регулированием уличного движения и правилами пользования трамваем. См. приказ Народного комиссариата Коммунального хозяйства РСФСР № 311 от 6 мая 1940 г.

Штраф, как и вообще всякое административное взыскание, налагается на непосредственных виновника нарушения. Отнесение наложенного на должностных лиц штрафа за счет средств предприятия или учреждения воспрещается, и виновные в таком отнесении штрафа привлекаются к уголовной ответственности по инициативе законодательства союзных республик¹ или органами министерства государственного контроля производятся денежные начеты на них в размере причиненного ущерба государству, но не свыше 3-месячной суммы заработной платы должностного лица, на которое сделан начет².

Должностные лица государственных учреждений, предприятий и общественных организаций, которые в порядке исполнения своих служебных обязанностей должны принимать меры к своевременному выполнению требований обязательных постановлений, отвечают за их нарушение так же, как и частные лица³. Никаких изъятий в порядке ответственности для должностных лиц учреждений, предприятий и организаций законодательство об издании обязательных постановлений местными органами государственной власти не предусматривает. Поэтому нельзя признать, например, правильным утверждение о том, что члены правления, бригадиры и другие должностные лица колхозов не могут быть оштрафованы за несоблюдение обязательных постановлений, издаваемых местными органами государственной власти по вопросам агротехники. Такое утверждение содержится в учебнике «Колхозное право». «Примерный устав в статье 17,—говорится в учебнике,—перечисляет взыскания, которым могут быть подвергнуты члены колхоза за бесхозяйственное нерадивое отношение к общественному имуществу, за невыход без уважительных причин на работу, за недоброкачественную работу и за другие нарушения трудовой дисциплины и устава», и оговаривает, что эти взыскания могут налагаться только правлением колхоза. Статья же 18 указывает на предание суду за расхищение общественной, колхозной и государственной собственности, вредительское отношение к имуществу и скоту колхоза и машинам МТС. Исходя из этого, нужно признать, что при нарушениях, не содержащих признаков преступления, должностные лица колхозов отвечают только перед колхозом в порядке ст. 17 Примерного устава⁴.

¹ Постановление НКГ СССР от 28 сентября 1932 г., ст. 7, «Изв. НКГ» 1932 г. № 28—29.

² Правила производства денежных начетов органами Народного Комиссариата Государственного контроля, утвержденные постановлением СНК СССР от 13 мая 1941 г.

³ См. например, постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта 1931 г. «Положение об издании местными исполкомами и советами обязательных постановлений о взыскании за их нарушение в административном порядке», СУ РСФСР 1931 г. № 17, ст. 136, п. 14. Это положение воспринято и законодательством других союзных республик.

⁴ «Колхозное право», Учебник для юридических высших учебных заведений, Всесоюзный институт юридических наук, Юридическое издательство НКЮ СССР 1939 г., глава третья, § 31, стр. 148.

О чем идет речь в интересующей нас части Примерного устава сельскохозяйственной артели? Речь идет о взысканиях, налагаемых правлениями колхозов на виновных колхозников (всех колхозников, в том числе и должностных лиц колхозов) за нарушения трудовой дисциплины и требований устава (обязательных только для колхозников), т. е. о таких взысканиях, юридическая природа которых совершенно иная (эти штрафы налагаются в дисциплинарном порядке), чем административные взыскания, налагаемые органами государственной власти и управления.

Если согласиться с утверждением учебника, что за нарушения, не содержащие «признаков преступления, должностные лица колхозов отвечают только перед колхозом в порядке ст. 17 Примерного устава», то выходит, что за административные нарушения, предусмотренные законами, указами, постановлениями Совета Министров Союза ССР, обязательными постановлениями и другими актами, для должностных лиц колхозов допущены особые изъятия в порядке ответственности, чего нет в действительности, или же надо прийти к выводу о безответственности должностных лиц колхозов, так как правления колхозов, не являясь органами государственной власти и управления, не могут применять меры административного воздействия, предусмотренные соответствующими актами государственных органов, а взыскания по ст. 17 Примерного устава сельскохозяйственной артели не являются мерами административных взысканий.

Таким образом, в учебнике «Колхозное право» смешиваются взыскания, налагаемые согласно правилам внутреннего распорядка в дисциплинарном порядке, со взысканиями, налагаемыми за нарушение актов государственной власти в административном порядке. Решения (обязательные постановления) местных органов государственной власти, распространяющие свое действие, как мы отметили выше, на все государственные учреждения, предприятия и общественные организации, влекут за собою ответственность должностных лиц колхозов в таком же порядке, как и частных лиц. Поэтому и члены правления, и бригадиры, и также любые должностные лица колхозов могут быть оштрафованы за нарушение решений (обязательных постановлений), если в порядке исполнения возложенных на них обязанностей эти лица не выполнили предусмотренных обязательными постановлениями требований. Таким образом должностные лица колхозов несут ответственность в административном порядке и за нарушения законов, указов, постановлений Совета Министров Союза ССР и других актов органов государственного управления, изданных на основании закона и предусматривающих административную ответственность¹.

¹ Например, постановление СНК Союза ССР от 10 сентября 1940 г. «Об утверждении Положения о паспортах» (СП СССР 1940 г. № 24, ст. 591) и мн. др.

Как общее правило, при наложении административных взысканий за нарушение обязательных постановлений местных органов власти в постановлении одновременно предусматривается, что штраф при неуплате в установленный срок заменяется исправительно-трудовыми работами. По истечении установленных сроков для уплаты штрафа, включая возможную подачу жалобы и время для ее рассмотрения, дело об административном нарушении накладывается в бюро исправительно-трудовых работ, которое также связано с необходимостью проведения ряда учетно-организационных операций. Если к этому добавить, что не всегда учетные данные, необходимые для Бюро ИТР, имеются в деле налицо (последующие изменения в месте работы и адресе нарушителя и др.)¹, то время, затраченное на пересылку дела, наведение справок и т. д., исчерпывает установленную давность административного дела, а следовательно оно подлежит прекращению². В тех же случаях, когда установленные законом сроки для ведения административных дел сохраняются и Бюро ИТР назначает исправительно-трудовые работы по месту службы, в конце концов все это сводится к тому же вычету штрафа из заработной платы нарушителя, но с большей потерей времени, ставящей под угрозу вообще возможность наказания нарушителя. Не проще ли в целях достижения такой действительности результатов в деле применения мер административного взыскания в виде штрафа обращать его взыскание непосредственно на заработную плату нарушителя³, минуя совершенно излишнее и ненужное направление административных дел в Бюро ИТР для той же по существу цели?

¹ Так, например, по ст. 12 Исправительно-трудового кодекса РСФСР (СУ РСФСР 1933 г. № 48, ст. 208), изъятые на учет должны быть привлечены к работе не ранее десяти дней со дня объявления им постановления соответствующего органа.

² По инструкции «По применению положения об издании местными исполнительными комитетами и советами обязательных постановлений о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке», изданной на основании ст. 5 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта 1931 г. (СУ 1931 г. № 17, ст. 186) НКЮ РСФСР и согласованной с Главным управлением милиции и уголовного розыска при СНК РСФСР от 16 мая 1931 г. за № 54, устанавливается, что пятимесячный срок, предусмотренный законом (ст. 40), для окончания всего производства по наложению взысканий и приведению в исполнение, исчисляется со дня вынесения постановления о наложении административного взыскания до окончания приведения его в исполнение принудительным порядком, т. е. взыскания штрафа или отбытия принудительных работ (ст. 24 инструкции). Инструкция была опубликована в сборнике циркуляров и разъяснений НКЮ РСФСР, действующих на 1 мая 1934 г., государственное издательство «Советское законодательство», Москва, 1934 г., стр. 79—83. В Ленин его в исполнение, включая рассмотрение поданных жалоб, уплату штрафа или отбытие исправительно-трудовых работ, должно быть закончено в 2-месячный срок со дня вынесения постановления о наложении административного взыскания.

³ В Латвийской и Эстонской ССР исправительно-трудовые работы предусматриваются лишь в отношении лиц, не состоящих по найму в государственных организациях.

В пользу положительного разрешения вопроса о взыскании штрафов, налагаемых в административном порядке непосредственно из заработной платы нарушителя, говорит и самый характер этого вида взыскания по сравнению с характером взыскания, осуществляемого через Бюро ИТР. В самом деле, является ли штраф как мера административного взыскания равнозначущей другой мере — исправительно-трудовым работам?

По законодательству союзных республик исправительно-трудовые работы применяются как в качестве самостоятельной меры взыскания, так и в качестве меры, заменяющей штраф при неуплате его нарушителем. Представляет ли замена штрафа исправительно-трудовыми работами эквивалент взыскания по своему содержанию? Ответом на этот вопрос являются правовые последствия для лиц, к которым применена эта мера административного взыскания.

Какие правовые последствия влечет за собою применение исправительно-трудовых работ?

В законодательстве союзных республик говорится, что на лиц, отбывающих исправительно-трудовые работы по постановлениям о наложении административных взысканий, распространяются все правила соответствующих разделов исправительно-трудовых кодексов союзных республик.

Обращаясь, например, к разделу I Исправительно-трудового кодекса РСФСР, мы видим: в течение срока отбывания исправительно-трудовых работ очередные отпуска не предоставляются, и срок этот не засчитывается в стаж, необходимый для получения отпуска (ст. 24); за неявку на учет или по вызову, за неявку на работу, несоблюдение установленных правил, самовольную отлучку, порчу по небрежности выданных для работы материалов и инструментов, за намеренно-недоброкачественное исполнение работы и нарушение общей трудовой дисциплины¹ к выполняющим исправительно-трудовые работы применяются следующие взыскания: а) замечание, б) выговор; в) перевод на другую работу, г) арест на срок до десяти суток. Указанные меры налагаются начальником отделения исправительно-трудовых работ, а по отношению к выполняющим их по месту работы — начальником отделения по согласованию с руководителем учреждения или предприятия (ст. 26). Кроме того, по постановлению ЦИК и СНК Союза ССР от 28 мая 1935 г.² время отбывания исправительно-трудовых работ, в том числе и по месту работы осужденного, не засчитывается в общий

¹ Необходимо иметь в виду, что ответственность за нарушение трудовой дисциплины регулируется Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., а также постановлением Пленума Верховного суда СССР от 23 июля 1940 г. № 25/14/у «Об ответственности за уклонение от отбывания исправительно-трудовых работ, назначенных приговором суда за прогул без уважительных причин». Постановление опубликовано в журн. «Сов. юст.» № 14 за 1940 г.

² СЗ СССР 1935 г. № 30, ст. 235.

трудоустройство и в стаж для определения квалификации, а также в стаж работы, дающий право по законодательству Союза ССР и союзных республик на получение пенсий и других льгот и преимуществ (надбавок к ставкам заработной платы за выслугу лет и т. п.). Выплата надбавок к ставкам заработной платы за выслугу лет за время отбывания исправительно-трудоустройства приостанавливается. Имеются ограничения и по линии профсоюзной. Так, постановлением Секретариата ВЦСПС от 22 апреля 1936 г.¹ рекомендовано воздерживаться от приема в профсоюз лиц, отбывающих на предприятиях исправительно-трудоустройства, до окончания срока отбывания исправительно-трудоустройства.

Таким образом, замена штрафа исправительно-трудоустройными работами по месту работы нарушителя влечет за собою не только фактический вычет из заработной платы суммы наложенного штрафа через Бюро ИТР, но и существенные дополнительные для оштрафованного меры взыскания и ограничения². В то же время тот же нарушитель, внесший штраф за такие же нарушения, никаким дополнительным взысканиям и ограничениям не подвергается. Отсюда вытекает единственный вывод, что замена штрафа исправительно-трудоустройными работами, влекущая за собою увеличение тяжести взыскания, не может считаться правильной. Между прочим, в законодательствах союзных республик установлено, что замена одного вида взыскания другим допускается, но без увеличения тяжести взыскания. Однако в практике работы по наложению административных взысканий этот принцип был нарушен. При вынесении постановлений о наложении административного взыскания в виде штрафа одновременно предусматривалась автоматическая замена его исправительно-трудоустройными работами. В качестве основания сложившейся практики работы, например, в РСФСР служила ст. 22 закона от 30 марта 1931 г., хотя надо сказать, что ст. 34 того же закона предусматривала альтернативный характер замены штрафа: штраф в случае неуплаты,—указывается в законе,—может быть заменен исправительно-трудоустройными работами или взыскан в принудительном порядке.

Сама по себе неуплата штрафа далеко не во всех случаях означает необходимость применения более тяжелых взысканий, как, например, исправительно-трудоустройства. В некоторых случаях достаточно ограничиться увеличением суммы наложенного штрафа,

¹ «Бюллетень ВЦСПС» № 9 за 1936 г.

² В действующих исправительно-трудоустройных кодексах союзных республик для лиц, отбывающих исправительно-трудоустройство по постановлению административных органов, предусматриваются также особые правила, связанные в основном с жалобными, как и в РСФСР, последствиями правового характера. См., например, Исправительно-трудоустройный кодекс Узбекской ССР—Собр. узак. Узбекской ССР 1930 г. № 38, ст. 263, гл. III, ст.ст. 30—50. Кроме того, сложившаяся практика индивидуального премирования работников, отставших от труда. Комментарий Н. Г. Александрова, Е. И. Астрихан, С. С. Киришского, Г. К. Москаленко, Юридат, 1947 г., стр. 76, § 53.

как это, например, допускается при наложении штрафа за нарушение решений (обязательных постановлений), регулирующих в городах правила уличного движения, когда при отказе нарушителя уплатить штраф на месте нарушения тот же штраф налагается начальником отделения милиции, причем размер его может быть увеличен (не обязательно во всех случаях), но не более чем в три раза (ст. 25 закона в ред. пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 декабря 1932 г.¹). В других случаях нет оснований для увеличения штрафа, как это, например, предусматривается ст. 32 Инструкции по применению закона от 30 марта 1931 г. за те же нарушения правил уличного движения, когда нарушитель не уплачивает штраф из-за отсутствия при нем наличных денег. «Отсутствие у нарушителя наличных денег для уплаты штрафа на месте,—говорится в инструкции,—не является основанием для увеличения штрафа».

Наконец, при неуплате штрафа он может быть взыскан согласно закону в принудительном порядке.

Помимо тех доводов, которые были приведены выше в обоснование целесообразности взыскания штрафов, налагаемых в административном порядке, из заработной платы нарушителя, следует добавить, что такой порядок создает и для самого оштрафованного возможность внесения штрафа без особых затруднений. Учитывая, что, например, в РСФСР, закон от 30 марта 1931 г. обуславливает внесение всей суммы наложенного штрафа 15-дневным сроком со дня вручения постановления о наложении штрафа, надо сказать, что не всегда нарушитель в состоянии сразу внести полностью сумму наложенного штрафа, а уплата штрафа в рассрочку законодательством почти всех союзных республик, в том числе и в РСФСР по закону от 30 марта 1931 г., не предусматривается². В ряде союзных республик предельные сроки для уплаты штрафа еще короче³. Наоборот, как правило, при обращении взыскания на

¹ Собр. узак. РСФСР, 1933 г. № 2, ст. 5.

² Как известно, по уголовным делам ст. 46 УПК предусматривает отсрочку или рассрочку уплаты штрафа на срок до 6 месяцев и тогда, когда немедленная уплата штрафа является непосильной для осужденного. Прямое указание на возможность отсрочки или рассрочки уплаты штрафа содержится в законе Грузинской ССР (ст. 13 СУ 1931 г. № 20, ст. 207).

³ В Грузинской ССР (СУ 1931 г. № 20, ст. 206, ст. 207, ст. 208, 1932 г. № 24, ст. 236, ст. 237, ст. 238, ст. 239, 1933 г. № 12, ст. 148) штраф должен быть внесен не позднее 10 дней со дня объявления постановления о наложении штрафа (ст. 34); в Азербайджанской ССР (СУ 1934 г. № 1, ст. 21)—не позднее 5 дней со дня вручения постановления (ст. 37); в Белорусской ССР (СЗ 1931 г. № 19, ст. 155, 1933 г. № 23, ст. 167, 1935 г. № 17, ст. 88, 1937 г. № 5, ст. 30) установлен (ст. 21) тот же срок, что и в Азербайджанской ССР; в Украинской ССР не позднее 3 дней со дня объявления постановления (ст. 54 Административного кодекса УССР—официального издания 1935 г.); в Армянской ССР (Собр. пост. и расп. 1938 г. № 5, ст. 155) и в Туркменской ССР (пост. ЦИК и СНК от 25 I 1934 г. № 262/25, сб. пост. 1934 г. № 3) срок для уплаты штрафа, как в РСФСР,—15 дней. В Латвийской и Эстонской ССР установлен 2-недельный срок (Указ Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 20 февраля 1941 г. «Ведомости Верх. Совета Латвийской ССР».

заработную плату нарушители соблюдается ст. 22 Положения о взыскании налогов и неналоговых платежей¹, устанавливающая обращение взыскания на заработную плату лишь в части, не превышающей 10% при заработной плате не свыше 100 руб. в месяц, 20% при заработной плате свыше 100 до 200 руб. в месяц, 30% при заработной плате свыше 200 руб. в месяц.

Что касается лиц, не работающих в учреждениях, предприятиях, организациях, а также в колхозах, то взыскание штрафа может производиться в порядке закона от 11 апреля 1937 г. или же к ним могут применяться исправительно-трудовые работы.

Исходя из постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 4 января 1928 г.², законодательство всех союзных республик предусматривает за нарушения решений (обязательных постановлений) максимальный размер штрафа до 100 руб. В таком размере штраф может налагаться за нарушения решений исполнительных комитетов краевых, областных, окружных, районных и приравненных к ним исполнительных комитетов и исполнительных комитетов городских Советов³. За нарушение решений (обязательных постановлений) сельских Советов депутатов трудящихся предельный размер штрафа установлен в 10 руб.

Кроме того, установлены следующие предельные размеры штрафов за нарушение правил уличного движения и порядка в общественных местах: за нарушение правил уличного движения в столицах и крупных городах, согласно особому перечню, до 3 руб. с граждан, до 5 руб. с водителей транспорта; за нарушения порядка в общественных местах до 3 руб. За указанные нарушения в остальных городах размеры штрафа допускаются соответственно 1 рубль, 3 рубля и 1 рубль.

В Латвийской ССР за нарушения обязательных решений, регулирующих в городах, согласно перечню, правила уличного движения и порядок в общественных местах, предусматривается предельный размер штрафа до 5 руб., независимо от того, кто является нарушителем.

В Эстонской ССР за те же нарушения установлен предельный размер штрафа до 3 руб. также без дифференциации по субъекту нарушения. Характерной особенностью этого вида штрафов является то, что право наложения штрафов предоставляется лицам, наблюдающим за выполнением правил, и притом на месте наруше-

¹ № 47 за 1941 г. и Указ Президиума Верховного Совета Эстонской ССР от 31 марта 1941 г. «Ведомости Эстонской ССР» № 41 за 1941 г.).

² СЗ СССР 1928 г. № 5, ст. 42, 1931 г., № 8, ст. 69.

³ Там же.

⁴ Во многих союзных республиках размеры штрафов в указанном пределе дифференцируются. Так, например, в Белорусской ССР за нарушения решений (обязательных постановлений) городских Советов, подчиненных районным Советам депутатов трудящихся, и поселковых Советов максимальный штраф определен в размере 50 руб., такой же размер штрафа установлен в Грузинской ССР.

ния. Особо оговаривается, что при отказе нарушителя уплатить штраф последний налагается начальником городского отделения милиции, причем размер штрафа может быть увеличен, но не более чем в три раза.

Наконец, законодательство союзных республик предоставляет право соответствующим исполкомам предусматривать в отдельных решениях (обязательных постановлениях) право начальников городских отделений милиции по наложению штрафа. Как правило, предельный размер штрафа установлен в 10 руб. В Латвийской ССР начальникам городских и уездных отделений милиции предоставлено право налагать штраф до 25 руб., в Эстонской ССР—до 15 руб.

В Таджикской ССР, Армянской ССР предельный размер штрафа, налагаемого начальниками городских отделений милиции, установлен в 5 руб. и т. д.

Обращаясь к практике применения штрафа, следует констатировать, что эта мера административного взыскания за нарушения решений (обязательных постановлений) является основной мерой.

Если взять данные по городу Москве за 1940 г., то применение штрафа составляет 75,2% к общему количеству других мер административных взысканий.

Исправительно-трудовые работы являются мерой административного взыскания, заключающейся в том, что нарушитель, не подвергаясь лишению свободы, поступает в распоряжение органов, ведающих организацией исправительно-трудовых работ, которые на основании исправительно-трудового кодекса могут:

а) Оставить нарушителя работать по месту его службы с производством удержания из получаемой заработной платы в размере, установленном постановлением органа, наложившего взыскание, но не свыше 25% заработка или доходов, оцениваемых в трудовых (этот вид исправительно-трудовых работ применяется к лицам, работающим в учреждениях, предприятиях, организациях и в колхозах).

б) Направить нарушителя на исправительно-трудовые работы по месту жительства, а в исключительных случаях и в другие места, но не далее 10 километров от его местожительства. В последнем случае лица, отбывающие исправительно-трудовые работы, приравниваются в отношении вознаграждения, питания и довольствия к лицам, содержащимся в местах лишения свободы¹ (этот вид исправительно-трудовых работ применяется к трудоспособным

¹ Законодательство Грузинской ССР предусматривает бесплатность исправительно-трудовых работ для лиц, подвергшихся этому виду взыскания, и обязывает сельские Советы направлять нарушителей на работы, имеющие общественное значение (ремонт мостов, больниц, школ, дорог и пр.). Сходный характер работ предусматривается и в Латвийской ССР (ремонт дорог, очистка улиц, уборка общественных зданий и т. д.), но без упоминания о бесплатности работ.

лицам, не состоящим на работе в учреждениях, предприятиях и организациях и не работающим в колхозах).

По своему существу исправительно-трудовые работы, применяемые в качестве меры административного взыскания, не отличаются от исправительно-трудовых работ, назначаемых по суду. Как в том, так и в другом случае отбывание исправительно-трудовых работ влечет одинаковые последствия: время отбывания исправительно-трудовых работ, в том числе и по месту работы, не засчитывается в общий трудовой стаж, в стаж для определения квалификации, а также в стаж работы, дающей право по закону на получение пенсий и других льгот и преимуществ (надбавок к ставкам заработной платы за выслугу лет, дополнительного отпуска и т. п.); выплата надбавок к ставкам заработной платы за выслугу лет за время отбывания исправительно-трудовых работ приостанавливается; на лиц, отбывающих исправительно-трудовые работы, полностью распространяются соответствующие правила Исправительно-трудовых кодексов союзных республик.

Различие между судебным и административным порядком применения исправительно-трудовых работ, не говоря о судимости, создаваемой всяким обвинительным приговором суда, состоит лишь в более коротких сроках, на которые могут назначаться исправительно-трудовые работы.

Так, например, если, согласно ст. 30 Уголовного кодекса РСФСР, исправительно-трудовые работы могут назначаться на срок до одного года, то эта же мера в качестве административного взыскания может назначаться максимально сроком до 2 месяцев (Азербайджанская ССР), а как общее правило — сроком до 1 месяца.

Исправительно-трудовые работы как мера административного взыскания установлена во всех союзных республиках, кроме Армянской ССР. Однако, хотя постановление ЦИК и СНК Армянской ССР от 14 мая 1938 г. «Об издании местными исполнительными комитетами и Советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» и не предусматривает исправительно-трудовых работ в качестве административного взыскания, возможность применения этой меры допускается Уголовным кодексом Армянской ССР, ст. 225 которого гласит: «Нарушение обязательных постановлений местных органов власти, издаваемых ими в пределах установленной законом компетенции, а равно постановлений, приказов и инструкций отдельных ведомств, издаваемых по уполномочию законодательных органов, если в них специально оговорено право на установление административных взысканий, — предупреждение или исправительно-трудовые работы на срок до 1 месяца или штраф до 100 руб., налагаемые в административном порядке¹. Помимо того, ряд статей Уголовно-

го кодекса Армянской ССР, предусматривающих административный порядок ответственности за их нарушение, включает в санкцию исправительно-трудовые работы (например, ст.ст. 2 ч. 107, 2 ч. 127, 2 ч. 128, 134, 134-а, 4 ч. 159), причем такая статья, как 4 ч. 159, содержит в качестве меры административного взыскания исправительно-трудовые работы до 1 месяца за нарушение правил об охране труда, технике безопасности, промышленной санитарии и гигиены, устанавливаемых местными органами власти в порядке обязательных постановлений наряду с актами бывшего Наркомтруда.

Таким образом, нельзя допустить мысли о том, что отсутствие исправительно-трудовых работ в качестве меры административного взыскания в специальном акте Армянской ССР, регулирующем порядок издания обязательных постановлений местными органами власти, продиктовано какими-либо принципиальными соображениями.

Исправительно-трудовые работы применяются в качестве самостоятельной меры административного взыскания, а также в качестве меры, заменяющей меру административного взыскания в виде штрафа при неуплате его нарушителем.

Как общее правило, исправительно-трудовые работы указываются в качестве заменяющей меры взыскания, когда выносится постановление о наложении штрафа. В случае неуплаты штрафа в установленный срок нарушитель подвергается исправительно-трудовым работам, и постановление о наложении взыскания направляется для реализации в соответствующий орган, ведающий организацией исправительно-трудовых работ.

Характерен эквивалент замены штрафа исправительно-трудовыми работами. В большинстве союзных республик исправительно-трудовые работы назначаются из расчета (берутся предельные размеры): 1 месяц исправительно-трудовых работ при неуплате штрафа в размере 100 руб.¹

В Белорусской ССР при неуплате штрафа в размере 100 руб. исправительно-трудовые работы назначаются всего лишь на 15 дней, а в Азербайджанской ССР неуплата той же суммы штрафа влечет за собой назначение исправительно-трудовых работ уже на 2 месяца.

Более того, в пределах одной и той же союзной республики имеются также резкие колебания при замене штрафа исправительно-трудовыми работами. Так, в Украинской ССР неуплата штрафа в размере 50 руб. влечет за собою назначение исправительно-трудовых работ в одних случаях сроком на 7 дней, в других — на 2

¹ РСФСР, УССР, Грузинская ССР, Туркменская ССР, Таджикская ССР, Латвийская ССР (4 недели), Эстонская ССР, Литовская ССР, Молдавская ССР, Казахская ССР, Киргизская ССР, Узбекская ССР. Точно такой же расчет (сто рублей штрафа — один месяц исправительно-трудовых работ) установлен и ст. 42 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

¹ Уголовный кодекс Армянской ССР с изменениями на 1 июня 1938 г. изд. 1939 г., г. Ереван.

недели, или в Туркменской ССР, законодательство которой предусматривает замену штрафа в размере 10 руб. исправительно-трудовыми работами на 3 дня и на 5 дней, причем неуплата штрафа в 5 руб. влечет за собою назначение исправительно-трудовых работ также сроком на 3 дня, как и при неуплате штрафа в 10 руб.

Эти резкие колебания в пределах одной и той же союзной республики связаны со стремлением законодательства разграничить права вышестоящих местных органов власти от нижестоящих. Но тогда возникает вопрос, почему, допустим, в Украинской ССР городские Советы, подчиненные районным Советам, и поселковые Советы, с одной стороны, и городские районные Советы—с другой, наделены одинаковыми правами по наложению штрафа в размере до 50 руб., а неуплата штрафа в первом случае влечет назначение исправительно-трудовых работ на 7 дней, а во втором случае на 2 недели.

Или в Туркменской ССР, законодательство которой предоставляет одинаковые права по наложению штрафа поселковым и аульским Советам в размере до 10 руб. и начальникам городских отделений милиции (при издании соответствующих обязательных постановлений Советами) городов Ашхабада, Мары, Чарджоу и т. д. также до 10 руб. Исправительно-трудовые работы в первом случае налагаются сроком на 3 дня, во втором на 5 дней. При этом начальникам городских отделений милиции городов, не вошедших в особый перечень, предоставляется право налагать взыскания в виде штрафа до 5 руб. с заменой исправительно-трудовыми работами на 3 дня, т. е. так же, как в поселковых и аульных населенных пунктах при меньшей в два раза предельной сумме штрафа. С точки зрения принципа построения системы мер административных взысканий такое положение нельзя считать правильным.

Тем более на с какой точки зрения не может быть оправдано положение, когда в одной союзной республике предельными сроками исправительно-трудовых работ при одном и том же размере неуплаченного штрафа в 100 руб. является 15 дней (Белорусская ССР), а другой (Азербайджанской)—2 месяца, в одних союзных республиках при неуплате штрафа в размере 50 руб. назначаются исправительно-трудовые работы на 15 дней (РСФСР, Грузинская ССР, Киргизская ССР, Казахская ССР, Литовская ССР и др.), в других—исправительно-трудовые работы при той же сумме неуплаченного штрафа назначаются иные: в Азербайджанской ССР—1 месяц, в Туркменской—10 дней, в УССР в одном случае до 2 недель, в другом до 1 недели и т. д.

Вполне очевидно, что вопрос о применении исправительно-трудовых работ в качестве меры административного взыскания требует коренного пересмотра в отношении установления единообразной системы мер.

Перейдем к порядку применения исправительно-трудовых работ. Что касается исправительно-трудовых работ, назначаемых по месту работы нарушителя, то этот вопрос более или менее ясен. К

этой категории лиц исправительно-трудовые работы применяются, исходя из того положения, что нарушители состоят на постоянной работе в учреждениях, предприятиях, организациях или работают в колхозах. В законодательстве некоторых союзных республик содержится указание, что исправительно-трудовые работы не могут применяться к колхозникам и крестьянам-единоличникам в период наиболее напряженных полевых работ (например, в Азербайджанской ССР, Туркменской ССР). Однако в отношении колхозников такое указание об отбывании исправительно-трудовых работ вряд ли имеет какое-либо практическое значение, поскольку само отбывание исправительно-трудовых работ связано с непосредственной работой нарушителя-колхозника в том же колхозе и сводится в конечном счете к денежным удержаниям из его доходов, оцениваемых в трудоднях.

На принципиально иных основаниях допускается применение исправительно-трудовых работ в Латвийской ССР и Эстонской ССР.

В этих союзных республиках исправительно-трудовые работы назначаются только для лиц, не состоящих на работе по найму в государственных и общественных организациях¹.

К лицам, состоящим на постоянной работе, а также к работающим в колхозах, в качестве мер административных взысканий применяются в этих республиках предупреждение и штраф. При неуплате штраф взыскивается из заработной платы (или из доходов колхозника, оцениваемых в трудоднях) или в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. (СЗ СССР 1937 г. № 30 ст. 120) путем обращения взыскания на имущество нарушителя по суду².

Следует считать вполне целесообразным такое разрешение вопроса, как в Латвийской и Эстонской союзных республиках, отказавшихся от применения исправительно-трудовых работ к лицам, состоящим на постоянной работе в государственных учреждениях и общественных организациях, а также работающим в колхозах. О том, что этот порядок является целесообразным, и о доводах в пользу такого порядка говорилось выше, при рассмотрении вопроса о штрафе как мере административного взыскания.

¹ Указ Президиума Верховного Совета Латвийской ССР «О праве издания уездными исполнительными комитетами и исполнительными комитетами городов: Риги, Лиелая, Даугавпилса, Елгавы и Вентспилса обязательных решений и о наложении административных взысканий за их нарушение» от 20 февраля 1941 г. «Ведомости Верховного Совета Латвийской ССР» № 47 за 1941 г. и Указ Президиума Верховного Совета Эстонской ССР «Об издании уездными, городскими и волостными исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся обязательных решений и о наложении административных взысканий за их нарушение» от 31 марта 1941 г. «Ведомости Верховного Совета Эстонской ССР» № 41 за 1941 г.

² См. ст. 13 Указа Президиума Верховного Совета ССР Латвийской ССР и ст. 18 Указа Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

Переходя к применению исправительно-трудовых работ к лицам, не состоящим на работе в учреждениях, предприятиях и организациях, а также не работающим в колхозах, мы прежде всего сталкиваемся с вопросом, к кому могут быть применены исправительно-трудовые работы.

Вполне естественен ответ, что исправительно-трудовые работы не могут применяться к лицам нетрудоспособным. Законодательство и изданные на основании законодательства акты ряда союзных республик оговаривают это положение (например, РСФСР, Туркменская ССР и др.)¹. В ст. 13 Положения о комиссиях по наложению административных взысканий при исполнительных комитетах районных Советов г. Москвы указывается, что исправительно-трудовые работы не могут применяться к инвалидам 1-й и 2-й группы, нетрудоспособным по старости, беременным женщинам (в сроки, указанные в законе), женщинам, кормящим грудью, и женщинам, имеющим детей до восьмилетнего возраста, при отсутствии другого лица, осуществляющего уход за детьми, а также и учащимся, не работающим по найму².

В том случае, если бы оказалось, что исправительно-трудовые работы были применены к лицам, оказавшимся нетрудоспособными, исправительно-трудовые работы подлежат замене другой мерой административного взыскания. Так, ст. 29 Инструкции НКЮ РСФСР и Главного управления милиции при СНК РСФСР от 16 мая 1931 г. предусматривает замену исправительно-трудовых работ штрафом в случае нетрудоспособности нарушителя.

Отказ от применения исправительно-трудовых работ в отношении учащихся, не работающих по найму, основан, по всей вероятности, на циркулярном письме Верховного суда Союза ССР № 43 за 1936 г. Этим письмом судам предлагалось не применять к учащимся, не совмещающим учебу со службой, исправительно-трудовые работы, а заменять другими наказаниями, не связанными с отрывом от учебы (условное осуждение, общественное порицание). Это указание, касающееся судебной практики, было воспринято и в практике работы органов, налагающих административные взыскания, и вошло, как мы видим, в Положение о комиссиях по наложению административных взысканий при исполнительных комитетах районных Советов г. Москвы.

В тех случаях, когда исправительно-трудовые работы применяются к лицам, не работающим по найму, в постановлении указывается, что отбывание исправительно-трудовых работ произво-

дится по указанию соответствующих органов, ведающих организацией исправительно-трудовых работ.

Обращаясь к практике применения исправительно-трудовых работ, следует отметить все же незначительный удельный вес этой меры административного взыскания.

Применение исправительно-трудовых работ в качестве меры административного взыскания в г. Москве за 1940 г. составляло 10,5% к общему количеству наложенных взысканий.

Таковы виды и характер административных взысканий за нарушение решений (обязательных постановлений) местных органов власти. Давно назрел вопрос о пересмотре действующего законодательства в этой области. Этот пересмотр должен коснуться не только вопросов, затронутых в настоящей статье, но и вопросов, связанных с административным процессом, включающим в себя порядок возбуждения, рассмотрения и наложения административных взысканий, порядок приведения их в исполнение, порядок обжалования и др. Рассмотрение этих вопросов составляет предмет специальной статьи.

¹ Ст. 25 Инструкции НКЮ РСФСР и Главного управления Рабоче-крестьянской милиции от 16 мая 1931 г., «Советское законодательство», 1931 г., стр. 11 и ст. 39 постановления ЦИК и СНК Туркменской ССР от 25 января 1934 г. № 262/25. Сборник важнейших постановлений правительства Туркменской ССР за 1934 г., 1935 г., ст. 3, стр. 8—19.

² См. Сборник обязательных постановлений и решений Исполнительного комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся (с приложениями инструкций и правил), «Московский рабочий», 1941 г., стр. 283.